СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ, УЧИТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ БАКИНСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ, РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

К 80-летию со дня смерти А.И. Юницкого (13.05.1855-25.12.1940)

Продолжение. Начало см. в №41. 42

С 10 февраля 1858 года, после утверждения Преосвященнейшего Варлаама Епископом Пензенским, о. Иоанн снова исправляет должность Благочинного и 19 мая Указом Консистории на него возложен бронзовый крест на владимирской ленте в память о минувшей Крымской войне 1854-1856 гг.

За двукратное принятие должности Благочинного Указом Нижнеломовского Духовного правления от 25 сентября 1860 года объявлено ему Архипастырское благословение. В этом же году Епархиальный Архиерей назначил его на должность Благочинного.

10 февраля 1859 и 31 мая 1860 года Пензенское Духовное попечительство изъявило через Его Преосвященство Варлаама Архиепископа Пензенского признательность о. Юницкому за попечение по сбору благотворительных и других сумм в пользу бедных лиц духовного звания.

Герой нашего повествования Александр Иванович Юницкий родился в 1855 году и был крещён в этой церкви именем Александр. В 1860 году учил дома букварь. В 1858 году родился Василий Иванович.

Настоятель о. Иоанн жил со своей семьей близ храма, на церковной земле в собственном деревянном доме священника. О доме в своих воспоминаниях А.И. Юницкий пишет так: «В 1860-х годах село было небольшое, в нём проживало 800 душ обоего пола. Мы жили в небольшом деревянном домике, против церкви. Домик врос в землю. Окна у него были на 1/4 от земли. Крыша тесовая, полугнилая. Домик имел крыльцо на двор. Внутри наш дом состоял из сеней, чулана, кухни и горницы, которая делилась деревянными перегородками на 4 небольшие комнатки: спальню родителей, прихожую, кабинет и гостиную. Стены комнаты были штукатурены внутри глиной с известью. Во всех комнатах были образы (по углам). В зале же пред иконами горела лампадка. На все комнаты была одна печка. Мебель была ветхая, деревянная (стулья столы и шкаф). Старые часы с кукушкой составляли украшение залы. Кровати для детей не было. Все мы спали на полу в зале, на соломе. Ее покрывали двумя полостями. Летом, весной и осенью покрывались одеялом. А зимой набрасывали на себя во время спанья пальто, тулупы и полушубки. Кухня представляла собой большую избу. В одном её углу стояла огромная печка-двухчёлка. В ней иногда парились и мылись. Около неё были устроены полати. За печкой было некоторое пустое пространство для новорожденных телят (по зимам). Вдоль других стен были устроены широкие из досок лавки с кутником (расположенная от двери до угла против печи.) Лавки в кухне были удобны для сидения и спанья на них. На одной из них спала кухарка. От печки направо стоял обеденный стол. В углу от стола – иконы. У двери «светец», для зажигания и горения на нём лучины, особенно в зимние ночи».

Рядом с домом были построены две каменные богадельни на 10 человек, в одной из них, двухэтажной, помещалась церковно-приходская школа. В 1864 году она перешла в ведение Земства, но о. Иоанн остался в ней законоучителем.

Были ещё дети, дочери, одна замужем за священником В.Соколовым, другая – за священником Василием Маловским.

О рождении ещё одной дочери мы узнали из воспоминаний Александра Ивановича. Именно с этого события, по его мнению, «началась его сознательная жизнь в семье. Это было в 60-х годах XIX века. Детей у моих родителей в то время было шесть человек. Трое уже учились в Пензенском духовном училище. Я, брат Василий и сестра лет 15 жили с родителями.

Зимой, в один морозный день, мне было приказано отцом лечь спать раньше обычного – в 6 часов. Всегда же ложились в 8 часов. Сестра Лиза ушла ночевать к тетке, жене пономаря. Брата Василия взяла к себе келейница Анисья (прислужница, помогающая духовному наставнику следить за хозяйством, принимать и обслуживать посетителей и пр.) Меня уложили спать в зале. Я взял из чулана соломенный тюфяк, накинул на него полосу из шерсти и укрылся тулупом из дублённых овечьих овчин. Почти моментально заснул. Около 9 часов проснулся от сильных стонов матери. За перегородкой слышались голоса отца и какой-то женщины.

«Потерпи немного», – говорил отец матери. Но ему в ответ мать только стонала и выкрикивала: «Ой- ой! Ох-ох!».

«Голубушка, касатка моя! Ты пройдись по комнатам, может, полегчает», –уговаривала мою мать какая-то старуха. Это была бабушка-повитушка. Поддерживаемая под плечи последней и кухаркой, мать, едва передвигая ногами, прошлась около меня по залу, и потом чуть было не упала от болей. Ноги её подкосились. Её поволокли и уложили на кровать. Старуха крикнула кухарке: «Принеси поскорее кожу, начались воды».

Крики матери все учащались. Сон мой совсем пропал. Мне стало страшно и жутко. Отец был уже в кабинете. Старуха, приоткрыв дверь в кабинет сказала отцу: «Вот что, родимый! Матушка уж очень мучается! Мы с кухаркой лучше встрянем её, тогда сразу конец. А ты пойди-ка в церковь, и раскрой царские врата в иконостасе». (Традиционно считается, что открытые Царские врата означают обетованное открытие верующим Небесного Царства).

Через минуты две, матушка закричала таким душераздирающим криком, что я весь затрясся с испугу, и уже не лежал, а сидел на постели и плакал. После того раздался детский крик и плачь. Все постепенно успокоилось.

Помню, что вскоре засим отец вслух прочитал над ребёнком молитву и назвал её Антониной. Так пожелала мать. Потом к крыльцу подъехали сани. Мать вынесли из дому на руках и увезли в баню...

Утром, после чаю, который устроил сам отец, кухарка отвела меня к матери. Она оказалась в бане у соседа, недалеко от села, за рекой Атмис. Мне показали новорождённую сестричку. Я взглянул на мать. Она была бледна, как полотно, лежала на широкой лавке и соломе, покрытой бычачьей кожей и простынею. Глаза её глубоко впали, как бы ввалились. Видно было, что ей не даром далось встряхивание при родах. Рядом с ней лежала и новорождённая.

В бане было жарко. Мне было велено идти домой. Мать пролежала в бане целых шесть дней. Потом её перевезли домой. Бабушка-повитушка прожила у нас до 9 дней со дня рождения Антонины. Затем моя мать и бабка при прощании размыли руки водой таким способом: сперва воду на руки матери полила старуха, потом мать – бабушке. Взяли полотенце и отерли им руки вместе зараз: одним концом – бабка, другим – мать. В заключении пожали друг другу руки, поцеловались и разошлись. После рождения сестры мне долго было не по себе. Больная мать в бане произвела на меня тяжелое впечатление». По всей вероятности, Антонина позже и стала женой священника В.Маловского.

Будучи примерным пастырем, о.Иоанн был достойным отцом семейства. Все дети получили воспитание и образование, прежде всего, в семье, а затем в церковно-приходской школе, основанной их отцом в селе Головинщино и в других учебных заведениях.

В 1877 году из Головинщинской земской школы Министерство Народного Просвещения образовало двухклассное училище, где преподавание Закона Божия шло по программе двухклассного училища. Это требовало много времени и протоиерей о. Иоанн вынужден был отказаться от учительства. Но когда в 1881 году школа была преобразована в Земскую женскую трехклассную школу, он опять стал законоучителем и проработал там до самой смерти.

К 1877 году на средства местных жителей закончили постройку храма Сергия Радонежского и обнесли его каменной оградой. Древних вещей в церкви не было, но были некоторые ценные вещи. Так, одно Евангелие большое, обложенное толстыми сребро-позлащёнными досками в 10 ф. весом, были оценены в 400 рублей. Два редких священнических облачения: одно – глазетовое, с нежно-малиновыми цветами, отделанное золотым позументом, второе – светло-голубое из серебряной парчи. Довольно и других, красивых и дорогих парчовых облачений. В селе было две часовни (одна на кладбище), школа и больница.

Глубокая вера в Бога и любовь к своей пастве и своему храму вызывали уважение и любовь к о.Иоанну всех классов сельского общества. Крестьяне приезжали к нему за советом из дальних селений и «всегда находили в батюшке гостеприимного, страннолюбивого хозяина и опытного советника, сочувствующего всякому горю своего ближнего, принимающего к сердцу все нужды его». Все беседы имели вид живой и искренней проповеди, речи его были яркими и вдохновенными. Он обучал своих гостей разным молитвам.

27 лет прослужил протоиерей Юницкий в должности Благочинного. 4 января 1878 года он отказался от благочинических обязанностей. Духовенство в знак благодарности к любимому начальнику, поднесло ему дорогой образ св. Иоанна Крестителя, покровителя протоиерея.

За епархиальную службу протоиерей Иоанн был многократно награждён, в том числе наперсным крестом от Святейшего Синода, орденом Святой Анны 3 степени, знаком Общества Красного креста и пр.

В 1883 году постаревший настоятель о. Иоанн попросил у Преосвященного Антония помощника. Его Преосвященство удовлетворило просьбу и определило на священническое место в церкви Головинщино студента Пензенской духовной семинарии Владимира Соколова, который позже стал его зятем.

24 марта 1887 года, «в 9 3/4часовъ вечера звон колокола известил село, что о. Иоанн Алексеевич Юницкий скончался». Он умер на 79 году жизни, после кратковременной, но тяжёлой болезни. Люди с плачем направились к дому своего батюшки. «Величественны были минуты прощания крестьян со своим возлюбленным пастырем; даже раскольники,— и те присутствовали на панихидах и, прощаясь, целовали руку умершего».

День похорон 27 марта был объявлен для всего села не рабочим и не учебным. Раскольники также освободили своих работников. День был базарным, пятница, но половина уезда явилась в с. Головинщино. Когда начался церковный благовест, все люди устремились к церкви. Похороны прошли в торжественной обстановке, гроб несли на руках девять священников. Перед погребением сказали речи священник села Потьмы Ф.Соколов и местный Благочинный В.Успенский. Во время литургии добрые слова произнес другой зять покойного, священник Пензенского женского монастыря В.Маловский. После отпевания, перед целованием умершего, слово сказал священник В.Соколов.

о. Иоанн Юницкий был погребён рядом с Троицким алтарём правого придела церкви Сергия Радонежского в могиле, подаренной покойному церковно-приходским попечительством. Присутствующие выразили надежду, что память о нём будет жить долго, имя славного пастыря, отца и благодетеля прихода не умрёт и из рода в род, от поколения к поколению будет передаваться в Царство Небесное.

И надежды оправдались. Прошло много времени и разных событий после ареста последнего настоятеля Николая Полякова в 1930 году и закрытия храма. До 2000 года в здании находилась МТС, где хранились ядохимикаты. В 2002 году началось восстановление церкви. В 2014 году митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим освятил центральный придел.

В 2016 году настоятелем церкви Сергея Радонежского был назначен отец Михаил Овцынов, который является одновременно клириком церкви Святой Матроны в Пензе и студентом духовной семинарии. Ежедневными молитвами и трудом прихожан идет возрождение храма.

При рытье траншей под воду был обнаружен склеп, выложенный кирпичом, в котором покоятся останки отца Иоанна Юницкого. На сегодняшний день могила благоустроена, а храм приобрёл красивый новый вид.

Выражаем искреннюю благодарность настоятелю Сергиево Радонежской церкви с.Головинщино о. Михаилу и фотографу г. Каменка Пензенской области Александру Петровичу Нехай за любезно предоставленную информацию.

Продолжение следует.

Тамара ГУМБАТОВА.

На снимке: *церковь в с. Нижнеломовка.*